

¹Минский государственный
лингвистический университет,
г. Минск, Беларусь

²Омский автобронетанковый
инженерный институт,
г. Омск

БОБРУЙСКИЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ В КОНЦЕ ИЮНЯ 1941 ГОДА

Данная археографическая публикация посвящена исследованию истории одного из многочисленных оборонительных сражений, которые имели место на территории Беларуси в конце июня 1941 года. В статье вводятся в научный оборот два ранее не известных исследователям документа советских спецслужб о состоянии 47-го стрелкового корпуса. В комментарии, построенном на использовании малоизвестных документальных сведений, раскрывается содержание традиционного и нового историографических нарративов об оборонительных боях Красной армии в контексте решения локальных задач по удержанию советскими войсками одного из оборонительных рубежей на реке Березина в районе белорусского города Бобруйск. Работа предназначена для специалистов по истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Беларусь, Бобруйск, Бобруйский оборонительный рубеж, советские спецслужбы, 47-й стрелковый корпус, Бобруйское военно-тракторное училище.

Одним из важнейших сражений начального периода Великой Отечественной войны была, в полном смысле слова, Битва за Беларусь, которая, несмотря на очевидные успехи гитлеровцев и тяжелые потери советских войск, благодаря массовому героизму советских войск все же привела к краху плана «Барбаросса». Несмотря на тактические успехи своей армии, 30 июля 1941 г. Гитлер подписал директиву № 34 об остановке стратегического наступления на московском направлении группы армий «Центр» и переходе ее к обороне [1, с. 117]. К этому событию были причастны и советские части, организовавшие сопротивление врагу на реке Березина в районе Бобруйска.

Данная документальная публикация вводит в научный оборот делопроизводственные документы Особого отдела 47-го стрелкового корпуса Красной армии, оборонявшего Бобруйский рубеж, — Докладную записку и Спецсообщение [2, л. 1–6]. Эти документы предназначались для информирования вышестоящего чекистского руководства и военного командования о положении дел в воинском соединении. Достоверность сведений, содержащихся во вводимых в научный оборот материалах, следует признать высокой. Они исходили от оперативных работников непосредственно обслуживавших подразделения 47-го стрелкового корпуса и, соответственно, в силу своих служебных обязанностей, хорошо знавших реальное состояние дел в нем.

В первые месяцы войны повсеместно отступавшие советские войска уничтожали большинство своих служебных документов для того, чтобы они не попали в руки к врагу. Подобным образом действовали и чекистские структуры, осуществлявшие

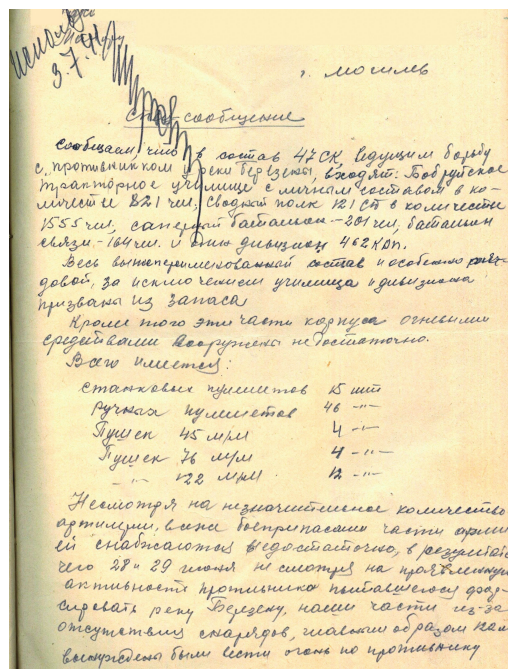

Рис. 1. Первая страница Спецсообщения
(Архив УФСБ России по Омской области
Ф. 78. Оп. 1. Д. 79. Л. 3)

оперативное обслуживание воинских частей и находившиеся вместе с ними на передовой. В этой связи необходимо подчеркнуть, что уникальность вводимых в научный оборот документов определяется самим фактом их сохранности. Обращает на

себя внимание тот факт, что Спецсообщение — официальный делопроизводственный документ органов безопасности корпусного уровня — рукописное (рис. 1). Это является показателем тяжелой ситуации, в которой тогда находились советские войска. Документ писался в полевых условиях вручную, а не печатался на машинке.

В публикуемых документах показаны два дня событий, произошедших в районе белорусского города Бобруйска в конце первой недели войны на одном из оборонительных рубежей Красной армии против наступающих частей германского вермахта. Фактически оказалось, что в субботний день 28 июня 1941 г. были захвачены сразу два важных рубежа: белорусская столица — Минск с 300-тысячным населением и более чем втрое меньший по численности город Бобруйск на реке Березина. Оба города имели стратегическое значение, поскольку являлись важными оборонительными объектами на московском направлении.

Раскрытие исторической сущности указанных июньских событий до настоящего времени велось в контексте исследовательского нарратива, сформированного в советское время благодаря воспоминаниям начальника штаба 4-й Армии Западного фронта полковника Л. М. Сандалова, опубликованным в 1970 г. в книге «На московском направлении». Бывший участник тех событий пишет: «Оборону в районе Бобруйска организовал командир 47-го стрелкового корпуса генерал Поветкин. Он привлек для этой цели корпусные части, в том числе три дивизиона корпусной артиллерии и не перевезенные в район Барановичей части 121-й стрелковой дивизии. Кроме того, в оборону были поставлены дислоцирующиеся в Бобруйске автотракторное училище и дорожно-эксплуатационный полк» [3, с. 128].

В последующем, в изложении авторов издания «Краснознаменный Белорусский военный округ», увидевшем свет в 1973 г., оборона Бобруйского рубежа подается следующим образом: «Оборону Бобруйска возглавлял командир 47-го стрелкового корпуса генерал-майор С. И. Поветкин. Сил в его распоряжении оказалось совсем немного: отдельные корпусные части, некоторые подразделения 121-й дивизии, автотракторное училище и дорожно-эксплуатационный полк. Не надеясь удержать своими силами Бобруйск, генерал С. И. Поветкин принял меры к укреплению восточного берега Березины, который лежит за городской чертой. На западной окраине города находилось лишь боевое охранение. Мосты через Березину были взорваны в ночь на 28 июня, при подходе гитлеровцев к западной окраине Бобруйска» [4, с. 169].

Из белорусской советской историографии вытекает, что советские войска оставили город Бобруйск 28 июня 1941 г. Однако на восточном берегу реки Березина в районе Бобруйска еще трое суток продолжались ожесточенные бои. Оборонительный рубеж Свислочь — Бобруйск — Паричи удерживали части 47-го стрелкового корпуса 121-й стрелковой дивизии, курсанты автотракторного училища (начальник — полковник И. М. Чупригин), дорожно-эксплуатационный полк (всего 3,7 тысячи человек) под общим командованием командира 47-го стрелкового корпуса генерал-майора С. И. Поветкина [5, с. 48].

В постсоветской исторической литературе эти события излагаются в контексте закрепленного нарратива, хотя и с привлечением оригинальных документов. Так, известный российский исследова-

тель А. В. Исаев в книге «Неизвестный 1941. Оставленный блицкриг» предлагает читателю более детальное изложение событий. Он отмечает, что для защиты Бобруйска и переправ через Березину в распоряжении командования Западного фронта и 4-й Армии были весьма скромные силы. Фактически они ограничивались управлением 47-го корпуса генерала Поветкина и подчиненными ему тыловыми и вспомогательными частями. Автор отмечает, что сам город Бобруйск, находившийся на западном берегу Березины, даже не пытались удерживать. Он был взят поздно вечером 27 июня немецкой боевой группой из состава 3-й танковой дивизии. Однако форсировать Березину с ходу немцам не удалось. Согласно докладу командира 47-го стрелкового корпуса С. И. Поветкина, все три моста через Березину были взорваны при появлении вражеских танков [6, с. 286].

Российский автор характеризует общее состояние сил 47-го стрелкового корпуса: «Вместо нескольких дивизий штаб 47-го стрелкового корпуса принял командование над сводным отрядом из разномастных частей. В его состав вошли: саперный батальон (365 человек), батальон связи (345 человек приписного состава без командиров), сводный полк 121-й стрелковой дивизии (около 1000 человек приписного состава без командиров), дорожный полк (400 человек), Бобруйское автотракторное училище (500 человек). Боевая ценность саперов, связистов и дорожников, не имевших обычной пехотной подготовки, была достаточно условной» [6, с. 287].

Как отмечает А. В. Исаев, самым сильным аргументом в руках С. И. Поветкина была артиллерия. Формально у него было два артполка и один дивизион большой мощности. Однако их реальная численность и, главное, запас боеприпасов повергали в уныние:

- 420-й ГАП: восемь 152-мм гаубиц, 240 штук снарядов;
- 462-й КАП: восемь 152-мм гаубиц-пушек, 140 снарядов, т.е. по 19 штук на орудие;
- 318-й дивизион БМ: четыре 203-мм гаубицы, 40 снарядов.

Учитывая количественный и качественный состав вверенных С. И. Поветкину частей, Бобруйск мог удержаться ровно столько, насколько хватит боекомплекта этих трех артиллерийских частей [6, с. 287].

В заключение повествования об оборонительных боях в районе Бобруйска российский автор приводит важный документ — отчет командира 47-го стрелкового корпуса. В нем сообщалось: «В 14:30 29.06.41 г. противник огнем орудий по 2—3 батареи (105-мм и 150-мм), трех батарей тяжелых минометов во взаимодействии с истребительной и бомбардировочной авиацией в течение 3—4 часов подавлял всю систему нашей обороны и особенно передний край, проходивший по берегу р. Березина восточнее Бобруйска. Несмотря на неоднократные мои запросы о вылете нашей авиации, действий таковой в течение 29.06.41 г. не было. Под воздействием огня противника и непрерывного действия бомбардировочной и истребительной авиации противника, длившихся 3—4 часа, действия танков противника, просочившихся на наших флангах, — оборона до 18 часов упорно удерживала восточный берег р. Березина в районе Бобруйска и лишь с 18 часов приписной состав 273-го отдельного батальона связи и 246-го отдельного саперного батальона, оборонявший правый фланг по восточно-

му берегу р. Березина, северо-восточной окраине Бобруйска, ввиду отсутствия командного состава, начал отход группами по лесам в Могилевском направлении» [6, с. 287–288].

В книге российского исследователя отмечено, что окончательный прорыв обороны сводного отряда С. И. Поветкина под Бобруйском состоялся 30 июня. К 4:00 утра немцами был построен сборный мост через Березину. Это позволило переправить на плацдарм тяжелую технику и перейти в наступление [6, с. 289].

В современной белорусской историографии события на березинском рубеже под Бобруйском в конце июня 1941 г. нашли следующее изложение. Так, историки Института истории НАН Беларуси И. Ю. Воронкова и А. М. Литвин в совместном белорусско-российском историко-документальном издании «1941 год. Страна в огне» пишет о том, что в распоряжении командира обороны Бобруйска генерала С. И. Поветкина имелись лишь части 47-го стрелкового корпуса, сводные формирования Бобруйского автотракторного училища полковника Чупригина, 21-й дорожно-эксплуатационный полк и сводный полк, наспех созданных из команд, прибывших в Бобруйск по мобилизации, включая химиков, связистов, саперов, поваров, писарей и ездовых. Общая численность этого отряда не превышала 3 тысяч человек, а боеспособность была совсем мизерной. Так, по штатам мирного времени 21-й дорожно-эксплуатационный полк насчитывал в своих рядах всего 17 человек, и лишь в самом начале войны его численность была доведена до 1300 человек за счет призывников, многие из которых никогда не служили в армии, не умели обращаться с оружием и даже не принимали присяги. Но других частей в районе Бобруйска не было, и поэтому Поветкину пришлось принимать бой с тем, что было.

Со ссылкой на донесение о боевых действиях штаба 4-й Армии от 30 июня белорусский историк отмечает, что днем раньше лишь своевременный ввод в бой частей сводного отряда генерала С. И. Поветкина предотвратил захват противников плацдармов на восточном берегу реки. Но в районе 3-х часов дня части 3-й немецкой танковой дивизии форсировали реку у никем не обороняемого Шаткова и охватили фланги оборонцев. Как отмечается в донесении, отряд несет огромные потери в людском составе и материальной части. Противник давит оборону минометами, артиллерией и самолетами. 20-й дорожно-эксплуатационный полк и один сборный батальон сбежали, артиллерийская прислуга в значительном количестве выбита. Все ресурсы исчерпаны. Но даже в таких условиях командир корпуса отдал приказ держаться до последнего [7, с. 370].

В «Оперативной сводке № 9 штаба Западного фронта о боевых действиях войск фронта», подготовленной начальником штаба генерал-майором Климовских к 20 часам 28 июня 1941 г., сообщалось: «4-я Армия, отойдя за р. Березина, организовала противотанковую оборону по восточному берегу последней, привлекая для этого, кроме частей, входящих в состав армии, части Бобруйского гарнизона. Всего в составе 47-го стрелкового корпуса — второй эшелон 121-й стрелковой дивизии — 1000 человек, автотракторное училище — 500 человек, отдельный саперный батальон — 365 человек и 462-й корпусной артиллерийский полк» [8, с. 308].

Определенный интерес у исследователя вызывают и сведения немецкой стороны о событиях в районе Бобруйска. Обратимся к дневнику боевых действий 2-й танковой группы (КТВ). В дневном донесении о событиях 28 июня 1941 г. говорится о том, что танковые корпуса ведут бои у реки Березина в ходе преследования противника в направлении Бобруйска. При этом передовые части танковой бригады 3-й танковой дивизии утором в субботу находились в 15 км от города. К вечеру дивизия приблизилась к городу и почти сомкнула свои подразделения, отбивая при этом контратаку противника в районе Бобруйска [9, Вл. 72–74]. В донесении 3-й танковой дивизии за воскресенье, 29 июня, сообщалось о том, что к концу дня был возведен мост через реку и началось форсирование Березины у города Бобруйска, где был создан небольшой плацдарм для дальнейшего продвижения частей на восток [10, Вл. 83]. Донесение от 30 июня фиксировало продолжение боев на реке Березина, в результате которых частям 3-й танковой дивизии удалось расширить захваченный у противника плацдарм. К 22:00 завершилось нанесение удара с использованием танков и самолетов, в результате чего удалось расширить захваченный плацдарм на 12 км на восток от города, при этом сбить 50 самолетов [11, Вл. 91].

Таким образом, исследование историографических фактов и отдельных документов, в том числе немецкого происхождения, позволяют, в общем, реконструировать ход событий в ходе оборонительных боев на реке Березина в районе Бобруйска. Из выше указанных источников читатель видит общую картину событий, развернувшихся в конце июня только на одном из рубежей временной советской обороны на территории Беларуси.

Материалы «Докладной записки» и «Спецсообщения», подготовленные неизвестными оперативными работниками (работником), содержат данные иного характера: более точную количественную информацию о комплектации и численности отдельных подразделений 47-го стрелкового корпуса, оказавшегося после недельного отступления в восточном направлении почти небоеспособным, с большими потерями в материальной части и личном составе. В результате обращения к новым документальным источникам удастся уточнить общее количество личного состава — 2741 человек. Тогда как по данным Исаева эта цифра была меньше на 131 человека и составляла 2610 человек.

Благодаря новым документам стало возможным увидеть фактическое наличие огневых средств, в том числе станковых и ручных пулеметов — всего 61 единица, а также 8 пушек 45 мм и 76 мм и 12 пушек 122 мм. В то время как по данным Исаева в наличии имелись 16 гаубиц калибра 152 мм и четыре 203 мм гаубицы, а также снаряды к ним. Поэтому выполнение боевых задач полностью зависело от наличия снарядов. В штатном составе тех, кто оборонял город Бобруйск, был очевиден большой недокомплект начсостава и недостаточное количество политсостава. Отмечается факт отсутствия проводной связи между частями, входившими в сводный отряд по ведению оборонительных боев в районе Бобруйска. Командование корпуса имело связь только со штабом 4-й Армии, тогда как связь корпуса со штабом Западного фронта, находившимся в то время в пригороде Могилева, поддерживалась только через делегатов связи. В документах отмечается о еще более сложной ситуации, связанной с организацией работы тыловых подразделений, ко-

торые обеспечивали подбор раненых и убитых с передовых позиций, их дальнейшую транспортировку в госпитали на лечение. Причины этого указаны в документе и связаны с тем, что корпусной госпиталь не укомплектован медицинским составом, поэтому раненых приходится подбирать и выносить с поля боя специально организованными группами с участием солдат и командиров подразделений. Неблагополучно обстояли дела с питанием. В документе отмечается, что имели место случаи, когда бойцы и командиры не получили никаких продуктов питания в течение двух суток.

Публикуемые документы позволяют сделать вывод о том, что наиболее боеспособной воинской частью в составе 47-го корпуса являлось Бобруйское военно-тракторное училище. На фоне других воинских формирований, состоявших из новобранцев, не прошедших должной подготовки и не обеспеченных командным составом, училище отличалось наличием опытного командного состава и военной подготовкой курсантов, еще до начала войны избравших своей профессией военную службу. Проявляя героизм в боях на Березине в составе 47-го стрелкового корпуса, курсанты училища выигрывали время для организации новых рубежей обороны в глубине страны, внося этим свой вклад в срыв плана Барбаросса. Не случайно, что по результатам

боев под Бобруйском за проявленную отвагу и мужество 60 командиров и курсантов училища были представлены к правительственным наградам [12, с. 33]. Однако в условиях военных поражений и отступления первых дней войны награждение не состоялось.

Среди малоизученных в отечественной историографии фактов в документе говорится о «массовом бегстве с поля боя», приводится общее число покинувших боевые позиции и бежавших от наступающего противника. Как отмечено в документе, «ежедневно» опергруппами задерживается до 500 человек, бежавших с фронта. Вместе с тем документ оставляет открытым один из важных вопросов первых дней войны — попадание красноармейцев в немецкий плен. Этот и другие вопросы, ранее не изученные исследователями, в настоящее время стоят перед историками и являются актуальными в плане дальнейшего всестороннего изучения боевых действий Красной армии на этом и других оборонительных рубежах в Беларуси летом 1941 г.

Публикуемые материалы готовились сотрудниками Особого отдела в условиях боевых действий. В их оригиналах содержатся орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки, допущенные составителями документов. Они исправлены при подготовке источников к публикации.

№ 1

«30» июня 1941 года

[действующая армия, б.м.]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О состоянии частей, входящих в 47[-й] стрелковый корпус

В 47[-й] С[трелковый]К[орпус] в настоящее время входят — Бобруйское тракторное военное училище, с наличием личного состава 821 чел[овек], сводный полк 121[-й] С[трелковой]Д[ивизии] в количестве 1555 чел[овек]., саперный батальон — 201 чел[овек]., батальон связи — 164 чел[овека]. и один дивизион 462[-й] К[орпусной]А[ртиллерийский]П[олк].

Весь рядовой состав, а также частично и средний нач[альствующий]состав в этих частях, за исключением училища и дивизиона призван из числа приписников.

Все эти части, отражающие попытки противника форсировать реку Березину, на сегодняшний день огневыми средствами вооружены недостаточно. Всего имеется:

1. Станковых пулеметов.....15 шт.[ук].
2. Ручных пулеметов.....46 шт.[ук].
3. Пушек 45 мм.....(4 шт.[уки]).
4. Пушек 76 мм.....4 шт.[уки].
5. 122 мм пушек.....12 шт.[ук].

Это незначительное количество артиллерии боеприпасами армией снабжается недостаточно, в результате 28—29 июня [1941 г.] наша артиллерия, несмотря на проявляющую активность противника, пытавшегося форсировать реку, — была вынуждена за отсутствием снарядов, главным образом 122 мм, вести огонь по противнику одиночными выстрелами.

29 июня [1941 г.] начальник арт[иллерийского]снабжения корпуса неоднократно давал заявки на высылку снарядов, но начальник арт[иллерийского]снабжения армии заявил, что он за отсутствием снарядов полностью выполнить задачу не может и предложил снарядами экономить, расстреливать их поменьше.

Связь корпус имеет только с армией. С частями, находящимися на передовой линии, связи корпус не имеет. Связь на линии фронта между частями также отсутствует, в результате командование корпуса связь с фронтом вынуждено поддерживать через делегатов связи.

Во всех частях корпуса, за исключением училища и дивизиона, имеется большой недокомплект нач[альствующего]ком[андного]состава. В некоторых батальонах всего лишь имеется по 2—3 средних командира. Полит[ического]состава в этих частях также недостаточно.

Полит[ической]работы в частях никакой не ведется.

До сих пор в частях наблюдается растерянность и массовое бегство с поля боя. Ежедневно задерживается нашими опер[ативными]группами бежавших с фронта до 500 чел[овек].

29 июня с.[его]г.[ода] вечером во время артобстрела наших частей противником, 450—500 чел[овек]. с линии фронта бежали, но затем были задержаны.

В результате массового бегства с фронта, 29/VI [1941 г.] — в 20 часов, управление штаба корпуса было выброшено для задержки бежавших и восстановления боевого порядка на передовой линии фронта, в результате попытка противника — перейти переправу — была отражена.

С питанием на линии фронта обстоит также неблагоприятно. Имели место случаи, когда бойцы и командиры не получали в течение двух дней никаких продуктов.

Подбор раненых и убитых на передовых позициях организован так же плохо. Убитые не убираются совершенно. Раненых подбирают и отправляют в тыл с большим опозданием.

Такое положение объясняется тем, что корпусный госпиталь мед[ицинским]составом, главным образом санитарями, не укомплектован, в связи с этим раненых приходится подбирать и выносить с поля боя самими бойцами и командирами подразделений.

Транспортом корпусный госпиталь для перевозки раненых так же не обеспечен. Раненых отправляют в тыл исключительно на грузовых попутных машинах.

В 21[-м] Д[орожно]Э[ксплуатационном]П[олку] личный состав совершенно не имеет индивидуальных пакетов.

[Без подписей]

Резолюции:

«Т.[оварищу] [фамилия не разборчива] Инф — [ормиро]вать В[оенный]Совет немедленно. 1/VII — [19]41».

«Используй[ть] для сообщ[ений] 3 отд[ела?] Зап[адного]фронта и В[оенного]С[овета]. 1/VII — [19]41»

Источник: Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–2. Машинопись. Рукопись. Незаверенная копия.

№ 2

Майору [неразборчиво]
№ 260/район Рогачева

Могилев
1 июля 1941 г.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Сообщаем, что в состав 47 С[трелкового]К[орпуса], ведущего борьбу с противником у реки Березины, входят: Бобруйское тракторное училище с личным составом в количестве 821 чел[овек]. сводный полк 121[-й] С[трелковой]Д[ивизии] в количестве 1555 чел[овек]., саперный батальон — 201 чел[овек]., батальон связи — 164 чел[овека]. и один дивизион 462 К[орпусного]А[ртиллерийского]П[олка].

Весь вышеперечисленный состав, и особенно рядовой, за исключением училища и дивизиона призван из запаса.

Кроме того, эти части корпуса огненными средствами вооружены недостаточно.

Всего имеется:

Станковых пулеметов.....	15 шт.[ук].
Ручных пулеметов.....	46 -//-
Пушек 45 мм.....	4 -//-
Пушек 76 мм.....	4 -//-
122 мм пушек.....	12 -//-

Несмотря на незначительное количество артиллерии, все же боеприпасами части армией снабжаются недостаточно, в результате чего 28 и 29 июня [1941 г.] несмотря на проявляющую активность противника, пытавшегося форсировать реку Березину, наши части из-за отсутствия снарядов, главным образом 122 мм, вынуждены были вести огонь по противнику одиночными выстрелами.

Начальник арт[иллерийского]снабжения корпуса 29 июня [1941 г.] неоднократно давал заявки в армию о высылке снарядов, но на[чальник]арт[иллерийского]снабжения армии заявил, что он из-за отсутствия снарядов полностью выполнить задачу не может и поэтому надо экономить.

Во всех частях корпуса, за исключением училища и дивизиона, имеется большой недокомплект нач[альствующего]ком[андного]состава. В некоторых батальонах имеется по 2–3 средних командира.

Политсостава в этих частях также недостаточно, политработы никакой среди личного состава не проводится.

Ежедневно опер[ативными]пунктами задерживается бежавших с фронта до 500 чел[овек]. 29 июня с.[его]г.[ода] вечером во время арт[иллерийского]обстрела наших частей противником, с линии фронта бежали 450–500 чел[овек]., но были задержаны.

Штаб фронта с частями, находящимися на линии фронта, никакой связи не имеет за исключением посылки делегатов на фронт, части, находящиеся на линии фронта, тоже связи не имеют.

Продовольствием части, находящиеся на передовой, снабжаются нерегулярно. Имели место случаи, когда бойцы и командиры не получали в течение двух суток никаких продуктов.

Подбор раненых и убитых на передовых позициях организован плохо. Раненые и убитые с поля боя убираются бойцами и командирами, так как корпусной госпиталь мед[ицинским]составом, и особенно санитарями, не укомплектован.

В тыл раненые отправляются на грузовых попутных машинах в силу того, что транспортом корпусный госпиталь не обеспечен.

До сего времени работа тылов 4[-й] Армии находится на весьма низком уровне. Части 4[-й] Армии, находящиеся на линии фронта, боеприпасами, горючим, транспортом и другим видом снабжения обеспечиваются недостаточно в потребном количестве.

152 м/м выстрелы и другие калибры доставляются из складов воинских частей Гомельского гарнизона, которых, достаточного количества потребных калибров на арт[иллерийских]складах не имеется, а армейских арт[иллерийских]баз по снабжению частей вблизи фронта не имеется.

Отдел снабжения 4[-й] Армии, как-то: арт[иллерийский]отдел, отдел горюче-смазочных материалов, прод[овольственного]снабжения, вещевого снабжения и др.[угих], связи с частями фронта не имеет, а поэтому не знают, в чем нуждаются воинские части, в силу этого планового снабжения передовых частей фронта организовать не могут.

Соединения и части, входящие в состав 28[-го] С[трелкового]К[орпуса], с 30 июня [1941 г.] вышли на формирование, которое проходит удовлетворительно.

14[-й] мех[анизированный]корпус убыл для формирования в город Смоленск, связь с которым мы не имеем.

По существу отмеченных недочетов нами информирован военный совет 4[-й] Армии.

[Без подписей]

Резолюция: «Использовать. 3.7.1941».

Источник: Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 79. Л. 3–6. Рукопись чернилами и карандашом. Незаверенная копия.

Библиографический список

1. Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. 2-е выд., выпраўленае і дапоўненае. Смаленск: Універсум, 2015. 434 с. ISBN 978-5-98156-037-1.
2. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–6.
3. Саңдалов Л. М. 1941. На московском направлении. Москва: Вече, 2010. 576 с. ISBN 978-5-9533-4560-6.
4. Краснознаменный Белорусский военный округ. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Беларусь, 1973. 674 с.
5. Гетаў В. В. Бабруйск // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941–1945: энцыклапедыя / І. П. Шамякін. Мінск: БелСЭ, 1990. С. 48–49. ISBN 5-85700-012-2.
6. Исаев А. В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. Москва: Эксмо: Яуза, 2010. 478 с. ISBN 978-5-699-41198-6.
7. Литвин А. М., Воронкова И. Ю. Битва за Беларусь летом 1941 года // 1941 год: страна в огне. В 2 кн. Кн. 1. Очерки. Москва: ОЛМАМедиаГрупп/Просвещение, 2011. С. 302–402. ISBN 978-5-373-04496-7; 978-5-373-04500-1.
8. Оперативная сводка № 9 штаба Западного фронта о боевых действиях войск фронта от 28 июня 1941 г. // 1941 год: страна в огне. В 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы. Москва: ОЛМАМедиаГрупп/Просвещение, 2011. С. 307–308. ISBN 978-5-373-04498-1; 978-5-373-04500-2.
9. Федеральный военный архив Германии (ВА-МА). RH 21-2/927: KTB der 2. Pz.A: Darstellung der Ereignisse am 28.6.1941. Bl. 71–75.
10. ВА-МА. RH 21-2/927: KTB der 2. Pz.A: Darstellung der Ereignisse am 29.6.1941. Bl. 78–84.
11. ВА-МА. RH 21-2/927: KTB der 2. Pz.A: Darstellung der Ereignisse am 30.6.1941. Bl. 87–93.

12. Кузница кадров: Омский автобронетанковый на службе Отечеству (1939–2019): моногр. В 2 кн. Кн. 1. Омский автобронетанковый: события и факты / Под общ. ред. И. Б. Нагаева. Омск: ОАБИИ, 2019. 160 с. ISBN 978-5-6041595-3-8.

НОВИКОВ Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент (Беларусь), заведующий кафедрой истории, мировой культуры и туризма Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, Беларусь.

Адрес для переписки: novikau@tut.by

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института; профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 6496-4278

AuthorID (РИНЦ): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

ResearcherID: R-6351-2016

Адрес для переписки: Alexsushko_1974@mail.ru

Для цитирования

Новиков С. Е., Сушко А. В. Бобруйский рубеж обороны в конце июня 1941 года // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 62–68. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-62-68.

Статья поступила в редакцию 27.02.2021 г.

© С. Е. Новиков, А. В. Сушко

¹Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus

²Omsk Tank-Automotive
Engineering Institute,
Omsk, Russia

BOBRUISK LINE OF DEFENSE AT THE END OF JUNE 1941

This archaeological publication is devoted to the study of the history of one of the many defensive battles that took place on the territory of Belarus at the end of June 1941. The article introduces into scientific circulation two documents previously unknown to researchers of the Soviet special services on the state of the 47th Rifle Corps. The commentary, based on the use of little-known documentary information, reveals the content of the traditional and new historiographic narratives about the defensive battles of the Red Army in the context of solving local problems of keeping one of the defensive lines on the Berezina River near the Belarusian city of Bobruisk by Soviet troops. The work is intended for specialists in the history of the Great Patriotic War.

Keywords: the Great Patriotic War, the battle for Belarus, Bobruisk, the Bobruisk defensive line, Soviet special services, the 47th Rifle Corps, the Bobruisk Military Tractor School.

References

1. Novikov S. E. Belarus' uletku 1941 goda: novyya padykhody y dasledavanni bayavykh dzeyannyay [Belarus in the summer of 1941: new approaches in the study of hostilities]. 2nd ed. Smolensk, 2015. 434 p. ISBN 978-5-98156-037-1. (In Belarusian).
2. Arkhiv UFSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of FSB of Russia of Omsk region]. File: 78/1/79/1–6. (In Russ.).
3. Sandalov L. M. 1941. Na moskovskom napravleni [1941. On the Moscow direction]. Moscow, 2010. 576 p. ISBN 978-5-9533-4560-6. (In Russ.).
4. Krasnoznamenenny Belorusskiy voyennyi okrug [Red Banner Belarusian Military District]. 2nd ed. Minsk, 1973. 674 p. (In Russ.).
5. Getov V. V. Babruysk [Bobruisk] // Belarus' u Vyalikay Aychynnay vayne. 1941–1945: entsyklopedyya [Belarus in the Great Patriotic War. 1941–1945: encyclopedia] / I. P. Shamyakin. Minsk, 1990. P. 48–49. ISBN 5-85700-012-2. (In Belarusian).
6. Isayev A. V. Neizvestnyy 1941. Ostanovlennyy blitzkrieg [Unknown 1941. The stopped blitzkrieg]. Moscow, 2010. 478 p. ISBN 978-5-699-41198-6. (In Russ.).
7. Litvin A. M., Voronkova I. Yu. Bitva za Belarus' letom 1941 goda [Battle for Belarus in the summer of 1941] // 1941 god: strana v ogne. V 2 kn. Kn. 1. Ocherki [1941: the country on fire. In 2 bks. Bk. 1. Essays]. Moscow, 2011. P. 302–402. ISBN 978-5-373-04496-7; 978-5-373-04500-1. (In Russ.).
8. Operativnaya svodka № 9 shtaba Zapadnogo fronta o boyevykh deystviyakh voysk fronta ot 28 iyunya 1941 g. [Operational report No. 9 of the headquarters of the Western Front on the combat operations of the front troops dated June 28, 1941] // 1941 god: strana v ogne. V 2 kn. Kn. 2. Dokumenty i materialy [1941: the country on fire. In 2 bks. Bk. 2. Documents and materials]. Moscow, 2011. P. 307–308. ISBN 978-5-373-04498-1; 978-5-373-04500-2. (In Russ.).
9. Federal'nyy voyennyi arkhiv Germanii (BA-MA) [Bundesarchiv]. RH 21-2/927: KTB der 2. Pz.A: Darstellung der Ereignisse am 28.6.1941. Bl. 71–75. (In Germ.).
10. BA-MA. RH 21-2/927: KTB der 2. Pz.A: Darstellung der Ereignisse am 29.6.1941. Bl. 78–84. (In Germ.).
11. BA-MA. RH 21-2/927: KTB der 2. Pz.A: Darstellung der Ereignisse am 30.6.1941. Bl. 87–93. (In Germ.).
12. Kuznitsa kadrov: Omskiy avtobronetankovyy na sluzhbe Otechestvu (1939–2019). V 2 kn. Kn. 1. Omskiy avtobronetankovyy: sobytiya i fakty [Forge of personnel: Omsk armored vehicle in the service of the Fatherland (1939–2019). In 2 bks. Bk. 1. Omsk armored vehicle: events and facts] / Ed. I. B. Nagayev. Omsk, 2019. 160 p. ISBN 978-5-6041595-3-8. (In Russ.).

NOVIKOV Sergey Evgenievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of History, World Culture and Tourism Department, Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus.

Correspondence address: novikau@tut.by

SUSHKO Aleksey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute; Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 6496-4278; AuthorID (RSCI): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

ResearcherID: R-6351-2016

Correspondence address: Alexsushko_1974@mail.ru

For citations

Novikov S. E., Sushko A. V. Bobruisk line of defense at the end of June 1941 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 62–68. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-62-68.

Received February 27, 2021.

© S. E. Novikov, A. V. Sushko